

Мама божья дверь
 мимино цыпочка
 группа зашито азы
 ощущение ФУГА
 ПЫШКА ДАЛИ ЙОГ

3. Mix: м, ч, ж, в, я, ы, г, з, Ф, У, П Ы Ш, Д

Мама бонья дверь
 мимино цыпочка
 группа шишка азы
 ощущение ФУГА
 ПЫШКА ДАЛИ ЙОГ

Мама бонья дверь
 мимино цыпочка
 группа шишка азы
 ощущение ФУГА
 ПЫШКА ДАЛИ ЙОГ

✓? й й

4. Mix: в, я

Мама божья дверь
 мимино цыпочка
 группа шишка азы
 ощущение ФУГА
 ПЫШКА ДАЛИ ЙОГ

и щ

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор «Медузы» Кристина Сафонова рассказывает историю физика, мечтавшего быть не таким, как все, и его чемоданов. Ноябрьским вечером 2017 года 36-летний москвич Илья Симановский отправился в один из домов недалеко от улицы Земляной Вал. С собой он взял шило, плоскогубцы, булавки и жидкость для растворения ржавчины. Найдя нужную квартиру, Симановский позвонил в звонок. Дверь открыл хозяин — 70-летний Александр Николаевич Кривомазов. Плотный седовласый мужчина в массивных очках выглядел моложе своих лет. Он пригласил гостя войти и предложил ему

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to talk about how filmmaker Andrei Tarkovsky created the cult 1979 science fiction movie *Stalker*, based on a novel by the Strugatsky brothers. Krivomazov diligently photographed all the events and kept audio recordings of the readings. He assembled an impressive archive that he hid from KGB agents by storing it in eight large suitcases sealed so carefully that the archivist himself struggled to open them. Meduza's Kristina Safonova traces Krivomazov's story. Bookshelves lined the entire wall of a narrow room on the ninth floor of a Soviet apartment block. In the dim

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор «Медузы» Кристина Сафонова рассказывает историю физика, мечтавшего быть не таким, как все, и его чемоданов. Ноябрьским вечером 2017 года 36-летний москвич Илья Симановский отправился в один из домов недалеко от улицы Земляной Вал. С собой он взял шило, плоскогубцы, булавки и жидкость для растворения ржавчины. Найдя нужную квартиру, Симановский позвонил в звонок. Дверь открыл хозяин — 70-летний Александр Николаевич Кривомазов. Плотный седовласый мужчина в массивных очках выглядел моложе своих лет. Он пригласил гостя войти и предложил ему

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to talk about how filmmaker Andrei Tarkovsky created the cult 1979 science fiction movie *Stalker*, based on a novel by the Strugatsky brothers. Krivomazov diligently photographed all the events and kept audio recordings of the readings. He assembled an impressive archive that he hid from KGB agents by storing it in eight large suitcases sealed so carefully that the archivist himself struggled to open them. Meduza's Kristina Safonova traces Krivomazov's story. Bookshelves lined the entire wall of a narrow room on the ninth floor of a Soviet apartment block. In the dim

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор «Медузы» Кристина Сафонова рассказывает историю физика, мечтавшего быть не таким, как все, и его чемоданов. Ноябрьским вечером 2017 года 36-летний москвич Илья Симановский отправился в один из домов недалеко от улицы Земляной Вал. С собой он взял шило, плоскогубцы, булавки и жидкость для растворения ржавчины. Найдя нужную квартиру, Симановский позвонил в звонок. Дверь открыл хозяин — 70-летний Александр Николаевич Кривомазов. Плотный седовласый мужчина в массивных очках выглядел моложе своих лет. Он пригласил гостя войти и предложил ему

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to talk about how filmmaker Andrei Tarkovsky created the cult 1979 science fiction movie Stalker, based on a novel by the Strugatsky brothers. Krivomazov diligently photographed all the events and kept audio recordings of the readings. He assembled an impressive archive that he hid from KGB agents by storing it in eight large suitcases sealed so carefully that the archivist himself struggled to open them. Meduza's Kristina Safonova traces Krivomazov's story. Bookshelves lined the entire wall of a narrow room on the ninth floor of a Soviet apartment block. In the dim

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках «Сталкера». Кривомазов фотографировал и записывал на магнитофон всех выступавших. У него скопился огромный архив, который он прятал от КГБ в восьми чемоданах. Спецкор «Медузы» Кристина Сафонова рассказывает историю физика, мечтавшего быть не таким, как все, и его чемоданов. Ноябрьским вечером 2017 года 36-летний москвич Илья Симановский отправился в один из домов недалеко от улицы Земляной Вал. С собой он взял шило, плоскогубцы, булавки и жидкость для растворения ржавчины. Найдя нужную квартиру, Симановский позвонил в звонок. Дверь открыл хозяин — 70-летний Александр Николаевич Кривомазов. Плотный седовласый мужчина в массивных очках выглядел моложе своих лет. Он пригласил гостя войти и предложил ему

Alexander Krivomazov was a Soviet physicist who spent the 1970s and early 1980s organizing house parties with writers and artists in his small one-bedroom flat in Moscow. The parties grew into an underground literary institution, away from the watchful eye of official Soviet censorship. Over the course of eight years, Krivomazov organized 350 readings and concerts, providing a platform for the most prominent writers and filmmakers of the era. It was at Krivomazov's house that Soviet writer Venedikt Erofeev presented his infamous prose poem "Moscow-Petushki"; Arkady Strugatsky used his time there to talk about how filmmaker Andrei Tarkovsky created the cult 1979 science fiction movie Stalker, based on a novel by the Strugatsky brothers. Krivomazov diligently photographed all the events and kept audio recordings of the readings. He assembled an impressive archive that he hid from KGB agents by storing it in eight large suitcases sealed so carefully that the archivist himself struggled to open them. Meduza's Kristina Safonova traces Krivomazov's story. Bookshelves lined the entire wall of a narrow room on the ninth floor of a Soviet apartment block. In the dim

божья дверь ФАРШ ПЬЮ ЭТНОС

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках

ФИЗИК АЛЕКСАНДР КРИВОМАЗОВ В 1970–80-Е ГОДЫ УСТРАИВАЛ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ КВАРТИРНИКИ. ДОМАШНИЕ КОНЦЕРТЫ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА БЫЛИ ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРНЫ В СССР ИЗ-ЗА ЗАПРЕТА НА ЛЮБУЮ НЕПОДЦЕНЗУРНУЮ МУЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРУ. ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ В ОДНУШКЕ КРИВОМАЗОВА НА ОКРАИНЕ МОСКВЫ ПРОШЛИ 350 ВСТРЕЧ: ГОСТИ СОБИРАЛИСЬ, ЧТОБЫ ПОСЛУШАТЬ, КАК ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ ЧИТАЕТ «МОСКВУ — ПЕТУШКИ», А АРКАДИЙ СТРУГАЦКИЙ РАССКАЗЫВАЕТ О СЪЕМКАХ «СТАЛКЕРА».

божья дверь ФАРШ ПЬЮ ЭТНОС

Физик Александр Кривомазов в 1970–80-е годы устраивал еженедельные квартирники. Домашние концерты и поэтические вечера были очень популярны в СССР из-за запрета на любую неподцензурную музыку и литературу. За восемь лет в однушке Кривомазова на окраине Москвы прошли 350 встреч: гости собирались, чтобы послушать, как Венедикт Ерофеев читает «Москву — Петушки», а Аркадий Стругацкий рассказывает о съемках

ФИЗИК АЛЕКСАНДР КРИВОМАЗОВ В 1970–80-Е ГОДЫ УСТРАИВАЛ ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЕ КВАРТИРНИКИ. ДОМАШНИЕ КОНЦЕРТЫ И ПОЭТИЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА БЫЛИ ОЧЕНЬ ПОПУЛЯРНЫ В СССР ИЗ-ЗА ЗАПРЕТА НА ЛЮБУЮ НЕПОДЦЕНЗУРНУЮ МУЗЫКУ И ЛИТЕРАТУРУ. ЗА ВОСЕМЬ ЛЕТ В ОДНУШКЕ КРИВОМАЗОВА НА ОКРАИНЕ МОСКВЫ ПРОШЛИ 350 ВСТРЕЧ: ГОСТИ СОБИРАЛИСЬ, ЧТОБЫ ПОСЛУШАТЬ, КАК ВЕНЕДИКТ ЕРОФЕЕВ ЧИТАЕТ «МОСКВУ — ПЕТУШКИ», А АРКАДИЙ СТРУГАЦКИЙ РАССКАЗЫВАЕТ О СЪЕМКАХ «СТАЛКЕРА».

Ии Ии

Езикът е система от знаци за кодиране и декодиране на информация. Самото наименование е свързано с името на анатомичния орган език, физиологично условие за употребата на речта. Говорната способност на хората възниква в далечно предисторическо време. Тогава се оформят и езиковите семейства, които съществуват при появата на писмеността. В наши дни са конструирани множество изкуствени езици, което довежда и до появата на понятието естествен език. Езикът е средство за общуване, което се смята за специфично за хората. Макар че някои други животни използват сложни системи за общуване, понякога наричани животински език, те

Язык — сложная знаковая система, естественно или искусственно созданная и соотносящаяся с понятием содержания и типовое звучание (написание). Термин «язык», понимаемый в широком смысле, может применяться к произвольным знаковым системам, хотя чаще он используется для более узких классов знаковых систем. Языки изучает лингвистика (языкознание). Знаковые системы — предмет изучения семиотики. Влияние структуры языка на человеческое мышление и поведение изучается психолингвистикой. Философия языка занимается общечеловеческими теоретическими проблемами, связанными с языком и с понятием языка. Согласно психологу и специалисту в области изучения коммуникации и коопера-